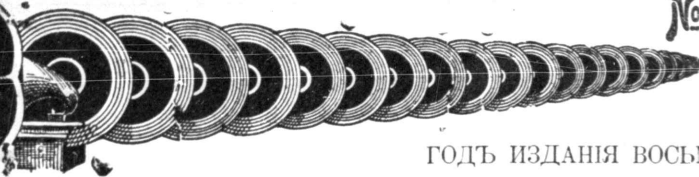

ГРАММОФОННЫЙ МІРЪ

№ 8

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ.

Редакція: ПЕТРОГРАДЪ,
Екатерининскій кан., 66, кв. 5.
ТЕЛЕФОНЪ 4-60-88.

20 Сентября 1917 г.

ПЕРВЫЙ СПЕЦІАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИНТЕРЕСАМЪ ГРАММО-
ФОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

ОСЕННИЙ СЕЗОНЪ.

см. стр. 8—9.

12

Самыхъ боевыхъ излюбленныхъ публикой и новыхъ
пѣсень исполнила извѣстная русская концертная
пѣвица

М. А. Карихская

исключительно для Акц. О-ва „Экстрафонъ“.

Кіевъ, Крещатиць, 41.

1) Пойте, цыгане!	7) На тройкѣ (нов.)
2) Лѣтняя картинка (нов.)	8) Пѣхота (нов.)
3) Осеннее одиночество (нов.)	9) Гусарская военная (Го-
лубыя глазки) (нов.)
4) Ну, цѣлуй - не балуй! (нов.)	10) Заря зажглась (своб.)
5) Пѣсня грусти.	11) Господу Богу помолимся!
Кіевская.
6) Любовь къ родинѣ.	12) Чего Миша плачешь?

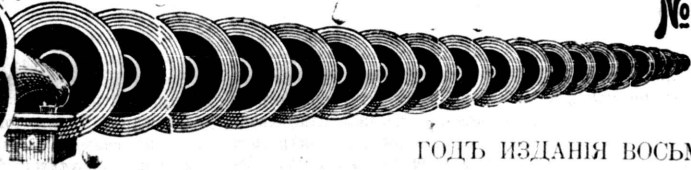
 ТОЛЬКО

на пластинкахъ „Экстрафонъ“.

ГРАММОФОННЫЙ МИРЪ

№ 8.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ВОСЬМОЙ.

Редація: ПЕТРОГРАДЪ,

Екатерининскій кан., 66, кв. 5.

ТЕЛЕФОНЪ 4-60-88.

20 Сентября 1917 г.

А-ГО НІ Я.

Надъ многострадальной Россіей снова разразилось крупное несчастье. Весь рижскій районъ принесенъ въ жертву съмѣлкамъ и той темной агитаціи людей, у которыхъ совѣтъ совершенно отсутствуетъ, мозговъ нѣтъ, но за-то въ карманѣ весело побрякиваетъ германское золото... Но что бы тамъ не случилось—не хочется вѣрить, что Государство Россійское перестанетъ существовать и, вмѣсто свободныхъ гражданъ, все мы сдѣлаемся рабами Вильгельма-Подводного! Не хорошій ли урокъ получили мы теперь?! Не пора ли опомниться?! Не пора ли понять, что гибнетъ страна, что германскіе каблукі втаптываютъ въ грязь нашу національную честь и, что ждетъ насъ непроходимая черная почва?! Не хочется вѣрить, что Родина переживаетъ послѣднюю агонію. Когда умираетъ мать—все дѣти собираются у постели ея и если эти дѣти всю жизнь враждовали между собою, то въ такой печальный и торжественный моментъ они забываютъ вражду, протягиваютъ руки другъ другу, смотрятъ другъ другу въ глаза и осторожнымъ шопотомъ говорятъ:

— Спасемъ нашу маму!..

Такъ ли мы спасаемъ Россію?! Боже мой, до какой же точки мы дошли, до чего мы дожили?! Именно, пришли послѣднія времена! И помните, что одинъ мудрецъ, древній пророкъ говорилъ:

— Придетъ время, когда живые будутъ завидовать мертвымъ!

Кажется, это время пришло! И счастливы только тѣ, кто отъ рожденія слѣпы и глухонѣмы. Тѣ ничего не видятъ и не слышатъ. Но кто чувствуетъ и осязаетъ, кто переживаетъ пылкій кошмаръ, — тому нельзя завидовать. Оптимизмъ ускользаетъ. Остаются безнадежная тоска и глубокое отчаяніе. Только чудо можетъ спасти Россію!

Но развѣ вы вѣрите въ чудеса?

Развѣ чудеса случаются въ наши дни?

Хочется въ тупомъ отчаяніи крикнуть Россіи:

— Мать, не умирай! Ты-то умрешь, а какъ мы останемся?! Съ кѣмъ?.. И для чего?!

Все печальныя событія послѣднихъ дней, разумеется, отодвинули на задній планъ повседневныя заботы и житейскія мелочи. Былъ моментъ, когда мы рѣшили совершенно прекратить издаваніе, но потомъ политическая трезвость взяла вверхъ и, на коллективномъ собраніи сотрудниковъ, постановлено было продолжать журналъ, памятуя, что мы все-гда должны быть въ контактѣ съ русскими граммофонистами, съ которыми насъ объединяютъ общія печали и общія переживанія. Журналъ будетъ выходить, и если бы чрезвычайныя обстоятельства заставили насъ покинуть Петроградъ, то издаваніе перенесется въ г. Ростовъ на Дону.

„Соціалист“ Яшунскій.

Въ Синдикатъ творится что-то неладное. Я понимаю это не въ смыслъ внутренняго благоустройства, ибо здѣсь все обстоитъ благополучно и работа идетъ усиленнымъ темпомъ. Это вполне понятно. Марка Русск. Акц. Общества и Сирена-Рекордъ достаточно зарекомендованы, рынокъ къ нимъ привыкъ и пластинки удовлетворяютъ покупателей. Следовательно, подавай только товаръ, а продать его можно быстро и легко! Бѣда только съ репертуаромъ. Какъ я уже писалъ, со старымъ репертуаромъ, далеко не уйдешь. За полгода русской революціи народъ перевоплотился и едва ли теперь можетъ удовлетворять тотъ грубый и ненужный хламъ доморощенныхъ клоуновъ, который раньше составлялъ источникъ благосостоянія російскихъ фабрикантовъ и считался краеугольнымъ камнемъ всякаго каталога. Нѣтъ, все это отойти и надо надѣяться назадъ оно не вернется. Придѣли новыя птицы и, разумеется, должны зазвучать новыя пѣсни. Такъ это и понялъ служащій Синдиката Г. С. Яшунскій, который принялъ все зависящія мѣры для того, чтобы, какъ можно скорѣе, занисать свободный репертуаръ. Здѣсь я долженъ сдѣлать маленькое отступление и сказать, что Синдикатъ, въ данную минуту, напоминаетъ наше доморощенное Временное Правительство: ни капли авторитета, ни тѣни власти!.. Да, собственно, и не знаешь, что орудуетъ въ Синдикатѣ, кѣмъ онъ руководится?.. Д. А. Финкельштейнъ теперь не вникаетъ въ дѣло и занятъ совершенно другимъ, г. Лерчеръ завѣдуетъ только фабрикой, г. Фейгенбаумъ, какъ человѣкъ дѣйствующій „по передовью“, мало интересуется положеніемъ вещей, г. Розенъ въ Варшавѣ... Такъ

кто же объединяет собой Синдикаты? Въ Петроградъ — г. Мазель и въ Москвѣ г. Яшунскій. Первый въ званіи чл-на Синдиката, умный и энергичный работникъ, но къ сожалѣнію безъ рѣзко выраженной административной рѣшительности, но зато г. Яшунскій... вотъ эта фигурка, мое почтение, или какъ въ Москвѣ говорятъ — анапаса съ бонжуромъ. Состоитъ только служащимъ Синдиката, бывшій бухгалтеръ и вѣрный рабъ Иссерлиновъ, узурпировалъ все права и присвоилъ себѣ форменную диктатуру. Кто такое Яшунскій?.. Зачѣмъ онъ?.. Почему? Для чего?.. Я писалъ о немъ уже не разъ и отмѣчалъ, что человѣкъ онъ не глупый, не лишенный порядочныхъ способностей, но, именно, какъ рядовой работникъ, а не какъ отвѣтственный администраторъ. Между тѣмъ по безвременю и, очевидно, еще потому, что на безрыбьи и ракъ рыба Яшунскій сдѣлалъ самъ себя полнымъ директоромъ. Появивъ отдаленно, что окружающіе его люди, хотя рангомъ повыше, но умомъ пониже, не будутъ возражать, онъ легко вошелъ въ роль граммофоннаго диктатора и монополизировалъ умъ леговы и непогрѣшимость папы, а все окружающіе лица слѣпо повѣрили въ премудрость этого хитраго человѣчка съ Виленскою Погулянкѣй и рѣшили: что-бы Яшунскій не сдѣлалъ все хорошо! Снѣ—вумный! Онъ — профессоръ!

Конечно, бываютъ всякіе профессора, вплоть до профессоръ черной и бѣлой ваксы, но г. Яшунскій типичнѣе особаго рода и на немъ стоитъ остановиться. Что касается дѣла, такъ сказать коммерческихъ, то, можетъ быть, въ этомъ смыслѣ Яшунскій, сѣверо-западная прохода и виленскій пройди-свѣтъ, но вся бѣда въ томъ, что г. Яшунскому поручена художественная сторона предприятия и на немъ базируется, такъ сказать, центр творческой дѣятельности Синдиката. Въ прошлый разъ во время первой петроградской записи, которой руководилъ Яшунскій, — свой художественный вкусъ онъ проявилъ тѣмъ, что въ спеціальному купъ привезъ изъ Москвы такихъ корифеевъ русскаго искусства, какъ Бимъ-Бомъ, Садовниковъ и Жуковъ и Орловъ. Шутка сказать!.. Но теперь, когда явилась возможность записать свободный репертуаръ г. Яшунскій превзошелъ самого себя!.. Во-первыхъ, онъ потребовалъ, чтобы запись производилась не въ Петроградѣ, а въ Москвѣ, ибо Петроградъ по мнѣнію Яшунскаго, не могъ дать тѣхъ настоящихъ артистовъ и ораторовъ, которые уловятъ бы Россію!.. Слышите, это Петроградъ, колыбель революціи и центръ лучшихъ силъ революціонной демократіи-оказался ниже вниманія Яшунскаго! И въ то время, когда ему опытные люди долбили въ упрямую голову, что запись нужно дѣлать въ Петроградѣ, что здѣсь надо добиться, чтобы къ рупору подошли Чхендзе, Церетелли, Керенскій, чтобы Россія услышала своихъ любимыхъ ораторовъ, онъ, Яшунскій, нашелъ эту записку вздорной и настоялъ на томъ, чтобы запись происходила въ Москвѣ. Этого мало!.. Даже пластинки „Заема Свободы“ онъ счелъ „злуполучной записью“ и былъ крайне недоволенъ, что заводъ взялся наготовлять ее. А вы знаете почему? А потому, что не пришли раньше спросить г. Яшунскаго: какое, молъ, ваше просвѣщеннѣе мнѣніе на этотъ счетъ, да не провѣрите-ли текста записи, да не пригласите ли для исполненія-к кому либо актерщика изъ любезнаго вашему сердцу Московскаго трактира?..

Но это, не важно. Пластинки выпущены и объ этомъ говорить больше не стоитъ. А вотъ не угодно ли вамъ взглянуть на либретто новой „свободной“ записи, которую произвелъ для Синдиката сей вумный му з. Изъ 25 пока выпущенныхъ номеровъ-три четверти обросли уже длинной сѣдой бородой, а боевыя „новинки“ оказались боевыми развѣ только потому, что, какъ сдѣланныя изъ хрупкаго матеріала, онѣ могутъ легко разбиваться. Свое политическое кредо социалістъ Яшунскій обнаружилъ очень ясно, записать на одной изъ пластинокъ пѣню съ призывомъ рѣзать буржуевъ. Если это такъ и слѣдуетъ, то необходимо, чтобы „товарищи“ начали съ самаго Яшунскаго, ибо въ полной буржуиности этого

наружнаго социаліста сомнѣваться не приходится. Правда, г. Яшунскій можетъ возразить: а вы не слышали пластинокъ, на которыхъ записаны рѣчи рабочаго и солдата съ призывомъ къ единенію? Да, такія двѣ штуки имѣются, но Боже мой, что это за призывы?! Жакіи, безграмотный наборъ словъ, галиматья. Безъ смысла и безъ содержанія! Любый сознательный солдатъ на улицѣ митингъ скажетъ нѣчто въ тысячу разъ болѣе умное, а главное содержательное. Однимъ словомъ, ерунда на постномъ маслѣ! Далѣе имѣется еще пластинки подъ названіемъ „Спятъ Царскоецкѣе чертоги“, въ которыхъ повѣствуется, о похожденияхъ бывшей царицы и буквально передается, что она съ Гришкой въ баню ходила. Такъ понимаетъ г. Яшунскій русскіе изысканно словесность!.. Такъ онъ своими мозгами уразумѣлъ свободу слова!.. Какая косность!.. Какой стыдъ!.. Какой позоръ!..

И неужели, спрошу я прямо полудиректора Яшунскаго, въ Москвѣ не нашлись умные и достойные ораторы и неужели нельзя было отыскать, если уже это нужно, болѣе удачныхъ сатирическихъ памфлетовъ на старое правительство и старую власть. тѣмъ „банные“ куплеты?.. Неужели это все то, что могъ найти Яшунскій въ Москвѣ?! Гдѣ же онъ отыскивалъ артистовъ? На заднихъ дворахъ Хитрова рынка, или въ помойныхъ ямахъ Малой Якиманки?

Конечно, „социалістъ“ Яшунскій заводитъ благимъ матомъ: контръ-революціалъ!..

О нѣтъ, г. Яшунскій, вы глубоко заблуждаетесь, ибо все мои помыслы и личныя симпатіи, именно, направлены къ тѣмъ честнымъ и сознательнымъ людямъ, которые подъ словомъ „свобода“ понимаютъ полное торжество истинно революціонныхъ идей и свято поклоняются принципу равенства и братства. Свобода не можетъ быть на тронахъ королей, но ее нельзя искать и въ мусорныхъ ящикахъ. Когда г. Яшунскій такъ горячо ратовалъ, чтобы запись дѣлалъ въ Москвѣ подъ его руководствомъ, то я думалъ, по вѣрности, что онъ уразумѣлъ значеніе момента и на пластинкахъ появятся настоящіе пѣны золотой свободы, умныя рѣчи, горячіе монологи, искренніе призывы къ объединенію для спасенія погибающей Родины!.. А вмѣсто всего этого появилось что-то очень жалкое, убогое, возбуждающее недоумѣніе и сожалѣніе.

Вѣдь Яшунскій, что называется подвелъ Синдикатъ. Можетъ быть, онъ сдѣлалъ это и несознательно, но, вѣдь, рынку отъ этого не легче. На новыхъ пластинкахъ Россія не услышитъ голоса Свободы, а только голосъ социаліста Яшунскаго. А это, по правдѣ сказать, совсѣмъ не интересно. Итакъ, я, съ тяжелымъ сердцемъ, долженъ признать, что попытка выпустить свободный репертуаръ со стороны Синдиката, въ лицѣ г. Яшунскаго, оказалась попыткой съ негодными средствами. Для того, чтобы руководить записью и составлять репертуаръ недостаточно обладать практической развязностью специфической хитроутию и достаточнымъ запасомъ лукавой мудрости. Нужно художественное чутье, дарованіе, вкусъ и умѣніе разбираться въ задачахъ момента. А этими качествами, извиняюсь очень, г. Яшунскій не обладаетъ! Руководитель записи долженъ сознательно понимать, что онъ несетъ большую отвѣтственность не только передъ фабрикой, но и передъ всей Россіей, ибо онъ выбираетъ въ массы могучую пропаганду. Едва ли эта масса, прослушавъ новую запись, будетъ благодарна Яшунскому. Но если съ него мжно мало спросить, то прямое обвиненіе надо предъявить Синдикату: гдѣ были его глаза?!

Ну, что же, сдѣланого не вернешь и надѣюсь, что, на будущее время, г. Яшунскій прежде чѣмъ брать на себя роль отвѣтственнаго лица за запись, подумаетъ о томъ, что, именно, нужно записать?.. Теперь ему остается только обидѣться а послѣдствія его гнѣва мнѣ уже напередъ извѣстны: это будетъ касаться объявленій въ журналѣ!.. Ну, что же, меня этимъ не заглушатъ, видѣли мы уже, слава Богу разные виды. Яшунскій и его единомышленники, къ сожалѣнію, не признаютъ разумной кри-

тики, а только дифферамбы своей непогрѣшимости и чуть-что сейчас грозный окрик: останетесь безъ объявленій..

Ну, что же это ихъ право. А мое право-критиковать и даже не право, а обязанность и въ этомъ смыслѣ я никогда не уступлю. Слышите ли, г. Яшунскій и прочіе,—никогда!.

Д. А. Богемскій.

Вѣсти и факты.

(Хроника).

«Семейнымъ образомъ». Недавно Главный Скобелевскій Комитетъ ликвидировалъ свой граммофонный отдѣлъ и весь наличный запасъ безрупорныхъ аппаратовъ продалъ В. В. Гриму, а пластинки Э. Герле. Слѣдуетъ замѣтить, что публичныхъ торговъ на эту продажу не было, а все устроили «семейнымъ образомъ»: позвали двухъ торговцевъ и спросили: что вы можете предложить за всѣ партии? Говорятъ, что чудные безрупорные аппараты пошли по 65 руб.

Успѣшныя операціи. Русское Акц. О-во Граммофоновъ, несмотря на переживаемыя тяжелыя событія, не можетъ пожаловаться на застой въ дѣлахъ. Трудно только съ подвозомъ пластинокъ въ Петроградъ. Въ этомъ смыслѣ И. Мазель, человекъ не знающій отдыха, принимаетъ всѣ зависящія мѣры и торговцы все таки безъ пластинокъ не сидятъ. Последняя поѣздка г. Мазеля въ Москву не осталась безъ должныхъ результатовъ: онъ внесъ въ жизнь «сонное царство» и теперь прессовка ходитъ номеромъ пошла впередъ форсированнымъ маршемъ. Объ успѣхѣ на рынкѣ говорить не приходится, ибо марка Рус. О-ва имѣетъ уже свою «историческую» цѣнность.

Темная дѣла. Какъ извѣстно дѣло Зигфрида Качъ въ Москвѣ, золотое цвѣтущее дѣло, изъ-за невольнаго выѣзда г. Кача перешло къ г-жѣ Пузановой. Недавно, какъ намъ передаютъ, дѣло это перешло уже въ третью руку г. Лукина и Гейлингера и о способахъ перехода толкуютъ разное. Крайне интересуюсь судьбой предприятия г. Кача, редакция, мѣсяца три назадъ, сдѣлала запросъ г. Гейлингеру, но получила уведомленіе что «своевременное» все будетъ разъяснено. До сихъ поръ, однако, никакого «своевременнаго» разъясненія не слѣдуетъ. Хотя главный нынѣшній заправилъ дѣла г. Гейлингеръ извѣстенъ намъ, какъ человекъ допорядочный, но все таки настоящую правду знать никогда не мѣшаетъ.

«Сирена-Рекордъ». Пластины этой марки продолжаютъ на рынкѣ пользоваться симпатіей и имѣютъ своихъ почитателей. Къ сожалѣнію находятся люди, которымъ на руку, чтобы объ этихъ пластинкахъ забыли, чтобы марка «Сирена» затерялась въ хаосѣ войны и грозныхъ событій, по думается, что это имъ не удастся. Имена шарлатановъ и подложцевъ нашей граммофонной индустріи—мы называть не будемъ, но скажемъ имъ открыто:

— Руки прочь!

За «Сиреной» давность и право на «самоопредѣленіе» и никто не имѣетъ право аннексировать ея популярность. Кончится война, придутъ настоящіе хозяева дѣла и тогда малодушные, несумѣвшіе уберечь «Сирену», дадутъ отвѣтъ, а жадныя акулы потеряютъ аппетитъ къ лакомымъ кускамъ. Мы же заявляемъ, что пока существуетъ граммофонъ—будетъ существовать «Сирена». Иначе быть не должно и не будетъ!

Въ Ригѣ. Всѣ граммофонныя дѣла остались въ Ригѣ и на одно не успѣло эвакуироваться. Остался также заводъ О-ва Граммофонъ съ огр. отв. оборудованиемъ котораго обошлось фирмѣ около 1½ милліона. Инвентарь завода своевременно удалось вывезти въ Москву. Ко дню занятія Риги неприятель тамъ народилась слѣд. фирмы: Э. Д. Мартинсонъ, И. Дзерво, А. Пурнотеръ, Гнассбергъ, Кюппе, Плегеръ, ико, В. Столбовскій, А. Нейманъ, Шалтеръ, Бугге, Ольбрей, Михалышъ, Шварцъ.

Бр. Пате. Недавно лишь директоры фирмы г. Мишке вернулись изъ Нижняго Новгорода, гдѣ изъ всѣхъ граммофонныхъ фирмъ единственная Бр. Пате—кое что сдѣлала. Помимо патефоновъ и дисковъ, на сей разъ, фигурировали гитары, балалайки и мандолины. Результатъ очень хорошій, а главное: «Пате все видятъ, все знаютъ» и все обнимаютъ..

А. Лакъ. Редакціей получены, частнымъ путемъ, свѣдѣнія, что главный.—Директоръ О-ва Граммофонъ. А. Лакъ едва-ли вернется въ Россію до того момента, пока въ странѣ не наступитъ полное успокоеніе. Интересно, однако, знать когда мы теперь увидимъ г. Лака?!

Кривалоповъ-Казань. Изъ Владикавказъ намъ сообщаютъ, что хорошо извѣстный въ Петроградѣ торговецъ А. Кривалоповъ записался въ Терекское казачье войско

И. Н. Бѣловъ въ Петроградѣ, ликвидировалъ свое дѣло и выѣхалъ въ Рыбинскъ.

Скончалась А. Чистякова. Недавно въ Петроградѣ скончалась на 27 году жизни А. Чистякова, жена торговца Ф. Чистякова (Вознесенскій, 36). Въ последнее время покойная завѣдывала всѣмъ дѣломъ, т. е. мужъ находится уже два года на фронтѣ. Неумолимая смерть унесла еще одну молодую жизнь человека энергичнаго, честнаго и сердечнаго. Миръ ей праху!.

Красный прапорщикъ.

Среди нѣкоторыхъ торговцевъ только появились образцы пластинки «Красный прапорщикъ», но вокругъ нея уже начался шумъ и въ общество «Экстрафонъ» посыпались телеграммы съ просьбою высылать скорѣе какъ можно больше экземпляровъ. Пластинка «Красный прапорщикъ» представляетъ собою, именно, то свободное слово, которое такъ давно и жадно желалъ услышать русскій народъ и революціонная демократія. Приводимъ ея содержаніе:

Вотъ вспыхнуло утро и выстрѣлъ раздался
Сигналомъ для трона онъ былъ роковымъ
И грознымъ призывомъ въ толпѣ разорвался:
Долой цѣпи рабства и старый режимъ!

На крышахъ трещали вездѣ пулеметы
И этимъ хотѣли народъ усмирять,
А прапорщикъ юный со взводомъ пѣхоты
Вскричалъ: нѣтъ не буду въ толпу я стрѣлять!..

Товарищи—братья, промчался голы
Мы вѣрили слѣпо въ измѣну судьбы
Вскричалъ передъ нами лучъ яркой свободы
Вънещъ нашей долгой и славной борьбы!..

Спокойно на фронтѣ мы кровь проливали
А насъ продавалъ всѣхъ министр—подлецъ,
Когда мы о хлѣбѣ однимъ умоляли
Намъ царские слуги—давали свинецъ.

И вдругъ онъ замолкъ.. Что то близко сверкнуло
То съ крыши сошедшій жандармъ стрѣлялъ,
Не зная разбора ружейныя дула,
И прапорщикъ юный на землю упалъ.

И снова во гнѣвъ толпа заревѣла;
Долой цѣпи рабства и старый режимъ!..
А прапорщикъ мертвый лежитъ на панелі
И красное знамя склонилось надъ нимъ.

Спи мирно, товарищъ. Не надо намъ трезны..
Мы вѣкъ не забудемъ 17-й годъ
Ты палъ за свободу любимой отчизны
За равенство, братство, за русскій народъ!..

Не и помимо этой пластинки общество Экстрафонъ одновременно выпустило еще нѣсколько другихъ, содержаніе которыхъ вполне соответствуетъ духу переживаемаго момента. Весь этотъ репертуаръ изданъ изв. муз. фирмой Кембергъ, Лекае, и Ко

„Заемъ Свободы..“

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ пластинки съ пропагандой „Заема Свободы“ встрѣчены были въ широкихъ массахъ болѣе чѣмъ сочувственно. Многие изъ получившихъ бесплатно такую пластинку берегутъ ее какъ драгоценную реликвию и, дѣйствительно, весьма возможно, что это одно сохранить исторію въ живой неприкосновенности. Особеннымъ успѣхомъ пользуется стихотвореніе „Къ гражданамъ“ текстъ котораго мы здѣсь приводимъ:

2

НОВЫЯ

Въ виду все возрастающей дороговизны

ПРАВ

Т-ВА ОБЪЕДИНЕННЫ

(РУССКОЕ АКЦ. О-ВО

В Ы Н У Жсъ 1 Сентября повысить оп
до 2 руб. (двухъ рублей).**3 р. 50 к.** РОЗНИЧНАЯ ЦѢНА

2

ЦѢНЫ...

на сырые материалы и производство

ЛЕНІЕ

ХЪ ФАБРИКАНТОВЪ

„СИРЕНА-РЕКОРДЪ“).

Д Е Н Отовую цѣну на пластинки
франко Москва и Петроградъ.**ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ 3 р. 50 к.**

30.000.000 франк.

основной капиталъ.

ДЛЯ У

дѣла—необходимъ, прежде

Наши каталоги ДИСКО
заклучаютъ въ се**ЗНАМЕН****МІ**самыхъ любимыхъ и по
въ ЭТОМЪ ГЛАВНЫЙ УСПѢХЪ ДИС

1917

АНЦ. **БР. П**

Главная контора: Мо

Отдѣленія въ Петр

ОСЕННИЙ

30.000.000 франк.

основной капиталъ.

ПѢХА

всего, большой репертуаръ!

ВЪ для ПАТЕФОНОВЪ
ВЪ имен ВСѢХЪ**ИСТОСТЕЙ****РА,**

улярныхъ артистовъ.

ВЪ ПАТЕ НА РУССКОМЪ РЫНКѢ

ТЕ 0-80

1917

ва, Тверская, 38.

адѣ, и Одессѣ.

СЕЗОНЪ

Пишущий Амуръ

ОСЕННИЙ сезонъ

безусловно открытъ для Гг. торговцевъ

НОВЫЕ ШИРОКІЕ ГОРИЗОНТЫ

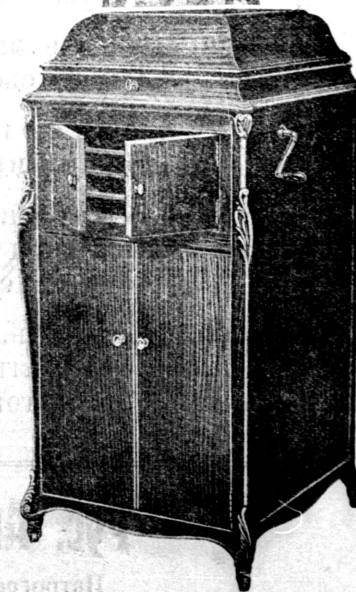
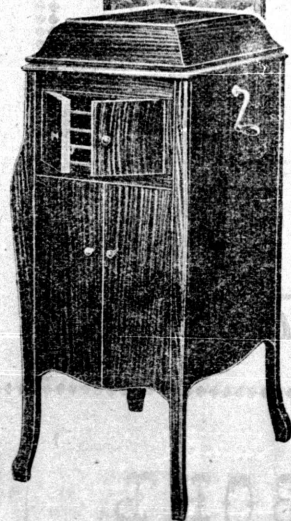
если они во время пополнять свои запасы пластинокъ и аппаратовъ
знаменитой марки

Пишущий Амуръ

ибо только на эту марку **КАЖДЫЙ**
покупатель обращаетъ свое
исключительное вниманіе.

ОБЩЕСТВА МОФОНЪ СЪ ОГР. ОТВ.

Петроградскій просп., 45.

ГИМНЫ, ПѢСНИ И

Оркестръ Т-ва „Сирена Рекордъ“.

- 101 „Марсельеза“.
15066 „Старо-Егерскій маршъ“.
15070 „Свободная Россія“ маршъ.
15071 „Привѣтъ Временному Правительству“ маршъ
муз. Тама.
15072 Итальянскій національный гимнъ.
15073 „Гимнъ Соединенныхъ Штатовъ“.

Хоръ Артис. Московскаго Госуд. театра.

- 15074 „Да здравствуетъ Россія“ гимнъ муз. Гре-
чаннинова.
15075 „Да здравствуетъ Россія, отечество мое“, гимнъ
муз. Чеснокова.
15076 Русская марсельеза.
15077 „Гимнъ свободы“, муз. Ангеля.
15078 „Интернаціональ“.
16079 „Вихри враждебные“ (Варшавянка).
15080 „Вы жертвою пали“, похор. маршъ.
15081 „Не плачьте надъ трупами павшихъ борцовъ“
муз. Череппина.
15082 „Смѣлость, друзья, не теряйте бодрость въ не-
равномъ бою“.
15083 „Смѣло, товарищи, въ ногу“!

Рус. Акц. Общ. Граммофоновъ

Петроградъ, Екатерининскій каваль № 69.

товарищество объединен

ПѢСНИ СВОБОДЫ.

ПѢСНИ СВОБОДЫ.

- 15084 „Митингъ“, рѣчь солдата.
15085 „Марсельеза“ исп. оркестръ Т-ва „Сирена
Рекордъ“.
15086 „Митингъ, призывъ къ единенію“.
15087 „Господь, твори добро народу“, исп. хоръ Арт.
Госуд. театра.
18088 „Спятъ царскосельскіе чертоги“.
15089 „Дубинушка“ исп. Хоръ Артист. Гос. театра
Л. Я. Манько и И. И. Савицкія.
15090 „Дни нашей жизни“, сценка.
15991 „Летятъ цари и короли“, сценка.
Украинскій хоръ:
15095 „Ще не вмерла Украина“.
15097 „Якъ умру“ (заповіть Шевченко).
Л. Я. Манько.
15095 „Свобода и воля“.
15097 „Теща та зять“.
(Т. Шевченко).
15098 „Перше и теперь“.
15099 „Брехливый казакъ“.

Весь этотъ репертуаръ имѣется
и на пластинкахъ
РУССКАГО АКЦ. О-ва „ГРАММОФОНОВЪ“.
ТРЕБУЙТЕ СПИСКИ!

„СИРЕНА-РЕКОРДЪ“.

Москва, Никольская улица. Чижевское подворье, № 7.

ихъ фабрикантовъ.

≡ Первое ≡ СВОБОДНОЕ СЛОВО

на грамофонныхъ пластинкахъ выпустило

АКЦ. О-ВО „ЭКСТРАФОНЪ“ ВЪ КІЕВѢ

Требуйте потрясающіе революціонные моноды въ исполненіи **ОЛЕГА СЪВЕРНАГО**: **ПОДЪ КРАСНЫМЪ ЗНАМЕНЕМЪ, „ЗАЕМЪ СВОБОДЫ“, „ЗАРЯ СВОБОДЫ“** трепетная сенсація дня.

1) „ПОВѢСТЬ О КРАСНОМЪ ПРАПОРЩИКѢ“,

(Трогательная мелодекламация, эпизодъ первыхъ дней Великой Русской Революціи. Безусловно успѣхъ этой новинки превзойдетъ ошеломляющій успѣхъ пластинки «Повѣсть о юномъ прапорщикѣ»).

2) „СОЛДАТЫ“ (Боевикъ сезона! Ориг. музыка!)

ВЫПИСЫВАЙТЕ ОБРАЗЦЫ!!!

Скажите мнѣ: вы подписались на „Заемъ Свободы“?..
 Не смѣйте медлить: грозный врагъ не ждетъ
 Измѣны съема принесло ужъ восходо —
 И Гинденбургъ стучится у воротъ!
 Чего же ждать? О, граждане Россіи,
 И всѣ кому страны свобода дорога,
 Воспряните, благородные витѣи,
 И прогоните дерзкаго врага.
 Воспряните всѣ и съ вѣрою глубокой
 Спасите Русь въ сей страшный грозный часъ
 И на поляхъ Галиціи далекой —
 Пускай услышатъ теплый братскій гласъ.
 Пускай узнаютъ всѣ, кто тамъ на полѣ брани
 Лицомъ къ лицу передъ врагомъ стоятъ
 И простираетъ къ намъ нѣмѣющія длани.
 Что тыль на помощь къ арміи спѣшитъ.
 Пусть будутъ среди насъ измѣнники лихѣ
 Шпионовъ бездна, темныхъ подлецовъ,
 Но, вѣдь еще, жива, не умерла Россія
 И много честныхъ есть, достойныхъ сыновъ.
 Они пойдутъ впередъ, ихъ не пугаютъ битвы
 Они продвѣютъ за насъ свою святую кровь...
 Къ нимъ мысли всѣ, надежды и молитвы
 И вѣра и экстазъ и братская любовь.
 И если эти всѣ достойные витѣи
 Идутъ впередъ безстрашно умирать,
 Какъ смѣемъ мы, сыны одной Россіи,
 Правительство безъ денегъ оставлять?!

У насъ въ тылу вездѣ бриллы и наряды
 И эгоизмъ пошлый и развратъ,
 А тамъ, гдѣ льется кровь, — вѣдь, тамъ нужны
 [снаряды
 И пушки и картечь и кованный булатъ!
 И въ бѣлыхъ саванахъ миллионы мертвыхъ тѣнъ
 Пока забрезжитъ утренній разсвѣтъ.
 Они придутъ, васъ обвинятъ въ измѣнѣ,
 И грозно всѣ потребуютъ отвѣтъ:
 Скажите намъ вы подписались на „Заемъ Свободы“...
 Не смѣйте медлить, смерть къ вамъ вошлетъ
 Вы слышите моральные уроки,
 Что Гинденбургъ стучится у воротъ?
 Пускай же этотъ зовъ страдающей отчизны,
 Кто здѣсь сидитъ въ тылу сознательно пойметъ,
 И за свободу кто еще не отдалъ жизни
 Пускай послѣдній рубль сегодня принесетъ!

Распространеніе пластинокъ въ Петроградѣ идетъ также очень успѣшно и особенно среди войскъ гарнизона, какъ пропаганда трезвыхъ политическихъ лозунговъ. Дѣятельное участіе въ распространеніи пластинокъ принимаетъ Управляющій дѣлами Всероссийскаго Комитета Общественнаго Содействия Государственнымъ Займамъ А. А. Островскій, который лично входитъ во всѣ мелочи и детали этого труднаго дѣла.

„КРАСНЫЙ ПРАПОРЩИКЪ“

и др. Пѣсни Свободы изданные музыкальной фирмой Лембергъ, Лекае и К^о въ Петроградѣ, Морская 34. Нотнымъ торговцамъ — обычная скидка.

Общество Граммофонъ съ огр. отв.

Директоръ О-ва А. Лакъ, до сихъ поръ, пребываетъ еще за границей и моментъ возвращенія его неизвѣстенъ. Теперь, конечно, невольно является вопросъ: стоитъ ли г. Лаку вообще возвращаться въ Петроградъ, или же лучше оставаться на берегахъ Темзы? Пока что въ Петроградской конторѣ работа идетъ нормальнымъ темпомъ, заказовъ поступаетъ множество и по возможности они выполняются сравнительно быстро. Всѣмъ этимъ дѣломъ завѣдуетъ г. Брандау, а общее руководство осталось за г. Куперомъ. Изъ достовѣрныхъ источниковъ, мы можемъ

сообщить что вмѣстѣ съ г. Лакомъ въ Россію прибудетъ техникъ для производства новой записи въ духѣ соответственномъ переживаемому времени. Желательно только, чтобы запись эта не задержалась, ибо русскій граммофонный рынокъ, конечно, сразу получить то, что ему теперь такъ остро не хватаетъ. Отдѣльные попытки другихъ фабриковъ въ этомъ отношеніи можно назвать удачными, но, разумѣется, это далеко не то, что можетъ дать „Пишущій Амуръ“, обладающій колоссальной техникой и особеннымъ умѣньемъ „глаголомъ“ жечь сердца людей“...

„СВОБОДНЫЙ“ КОМПОЗИТОРЪ.

(Сценка съ натуръ).

Въ громадный магазинъ фирмы „Лембергъ, Лекае и К^о“ въ Петроградѣ входитъ страннаго вида личность полубуржуй, полутоварищъ и останавливается у прилавка, какъ египетская мумія. На пришедшемъ — „тройка“ сѣро-бураго цвѣта съ лиловой клѣткой, воротникъ цвѣта вспаханной земли и ярко революціонный галстукъ. Въ петлицу пиджака воткнутъ, вмѣсто розетки не таршинъ кумача, не то красный дамскій чулокъ. Пышная шевелюра и тонкіе усики какъ у зайца. Долго пирамида стоитъ безъ движенія и наконецъ мрачно обращается къ продавцу:

— Могу я видѣть управляющаго?

— Вамъ г. Меркеля?

— А мнѣ все равно, лишь бы управляющаго.

— Вы по какому, собственно, дѣлу?

— Хочу предложить новые опусы. — Я композиторъ свободной музыки.

— Въ такомъ случаѣ пройдите къ г. Мартинелли. Онъ у насъ завѣдуетъ нотнымъ отдѣломъ.

„Свободный“ композиторъ подходитъ къ столу Мартинелли и рекомендуется:

— Пылесосовъ, композиторъ.

Завѣдующій нотнымъ отдѣленіемъ, привикшій уже къ такимъ несприятностямъ, равнодушно вскидываетъ на пришедшаго глаза и упавшимъ загробнымъ голосомъ говоритъ:

— Присядьте. Пронесли что-нибудь?

— Принесъ и очень много. Но позвольте узнать съ кѣмъ имѣю честь?

— Мартинелли, Рудольфъ Эльмаровичъ.

— Итальянецъ?

— Почти. Не угодно ли вамъ будетъ объяснить цѣль визита?

— А, видите ли, я, собственно, до сихъ поръ занимался продажей порнографическихъ карточекъ, но съ дѣтства у меня замѣчательный музыкальный слухъ. Когда мнѣ было еще 7 лѣтъ, то я, въ одно прекрасное весеннее утро, сотворилъ въ роляхъ ужа-

сную гадость и затѣмъ, какъ ни въ чемъ не бывало, сыгралъ труднѣйшую си-бемоль-минорную гамму...

— Нельзя ли покороче?..

— Совершившійся переворотъ и событія переживаемаго момента разбудили во мнѣ спящее дарованіе. Я сочинилъ 68 гимновъ, маршей, прелюдій и интермеццо. Вотъ не угодно ли взглянуть: „Большевики на рабѣ“ галопъ, „Ленинъ кушаетъ компотъ“ — комическая полька, „Колонтай въ тюрьмѣ“, мелодія для двухъ фаготовъ, гимнъ „Будемъ дружно рѣзать мы другъ друга“, а вотъ замѣчательное интермеццо — „Въ очереди за молокомъ“, похоронный маршъ подь названіемъ „Русскіе финансы“... А вотъ еще...

— Довольно, будетъ. Очень сочувствую вашему дарованію, но мы теперь болѣе ничего не издаемъ: не хватаетъ бумаги, нѣтъ рабочихъ рукъ.

— Позвольте, это контръ-революція!

— Какъ вамъ будетъ угодно. Вотъ пожалуйста обратитесь къ г. Мандельштаму. Онъ у насъ, такъ сказать, лицо облеченное большими полномочіями.

Полупомѣшанный композиторъ направляется къ довѣренному фирмѣ г. Мандельштаму и опять рекомендуется. Тотъ терпѣливо выслушиваетъ и лицо у него дѣлается задумчиво-страдающимъ:

— Все это хорошо, но вамъ слѣдуетъ обратиться въ нотный отдѣлъ.

— Я уже тамъ былъ и получилъ-бекаръ. Прошу вынести немедленно резолюцію: угодно ли вамъ, на основаніи имѣющихся мандатовъ, приобрести мои опусы и тѣмъ поддержать русскую революцію...

— Мы не имѣемъ возможности ничего больше печатать...

— Но, вѣдь, вы же издали сочиненія „Дни свободы“, „Подъ краснымъ знаменемъ“, „Красный прапорщикъ“, и, какъ мнѣ передавали, публика покупаетъ на расхватъ эти произведенія. Почему же ко мнѣ такое спокойное равнодушіе?

— Да вы обратитесь къ г. Мартинелли...

Хиопская пирамида опять подвигается къ Мартинелли и начинается новый діалогъ:

— Обратите вниманіе на мои опусы, что ни сочиненіе, то перлъ созданія. Два самыхъ видныхъ русскихъ композитора, фамиліи которыхъ начинались на „Ч“ и кончались на „ій“, т. е. Чайковскій и Чернявскій — умерли бы вторично отъ зависти, если бы услышали эту музыку...

— Позвольте, но, вѣдь, Чернявскій еще совсѣмъ не умиралъ и, по слухамъ, даже не собирается...

— Но тогда онъ умретъ отъ злости, что не имъ сочинено это. Все равно — смерть! У меня есть вотъ даже такой прелюдъ „Да-

вайте пить и веселится, давайте дружно помирать“.

— Это очень хорошо, но только обратитесь къ г. Мандельштаму.

Композиторъ пускается на розыски Мандельштама и находитъ его на самомъ верху въ отдѣлѣ роялей.

— Ну, что же берете опусы?

— Вамъ надо обратиться къ г. Мартинелли...

Субъектъ идетъ внизъ и снова начинается попытка:

— Вы обратите вниманіе, вотъ замѣчательный романсъ „О дай — же мнѣ хлѣба, родная“, и еще есть fuga, посвященная продовольственному диктатору Громану подь очень яркимъ названіемъ: „Нѣту соли, нѣту крупъ, изъ навоза варимъ супъ!“

— Удивительно!... Обратитесь-же къ г. Мандельштаму.

Субъектъ летитъ быстро наверхъ, но Мандельштамъ, издали замѣтивъ покушеніе, скрывается черезъ задній ходъ. Пирамида набухаетъ, мокнетъ и раздражается монологомъ:

— Тоже издатели! Ни капли пониманія, рыцарства и благородства. Отвергнуть генія!.. Не принять революціоннаго репертуара... Завтра же подаю жалобу въ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ...

Г. Морозовъ.

— О. И. Каміонскій.

Въ Кіевѣ скончался на дняхъ популярный баритонъ О. И. Каміонскій. Имя покойнаго было тѣсно связано съ граммофономъ, ибо онъ былъ записанъ во всѣхъ обществахъ и пластинки Каміонскаго, особенно оперныя арія и неаполитанскія пѣсенки, шли одно время буквально на расхватъ. Каміонскій считался первымъ исполнителемъ партіи Фигаро и неоднократно гастролировалъ въ Римѣ и Миланѣ. У насъ въ провинціи Каміонскій считался королемъ баритоновъ — гастролі его и концерты собирали всегда огромное количество публики. Попасть однако на казенную сцену Каміонскому всю жизнь не удавалось, а идти на компромиссъ съ совѣстью и, ради карьеры, мѣнять религію — онъ ни за что не соглашался. Такъ и умеръ евреемъ, на 45 году, въ собственномъ домѣ, окруженной теплою лаской и заботой своею жены известной оперной артистки К. И. Брунь.

Прахъ любимаго артиста скоро превратится въ пепелъ, но граммофонъ никогда не дастъ умереть обаятельному голосу.

ТАНЦЫ...

КЪ
СЛОВОУ.

Наши чудные
громкія оркестровыя
пластинки
ТАНЦЫ.

Вполнѣ замѣняютъ
въ провинціи
ОРКЕСТРЪ.

Акц. С-во «ЭКСТРАФОНЪ»
Кіевъ, Крещатикъ 41.

№ 211 - 1780

И ПРИ НОВОМЪ РЕЖИМЪ

Старый =

= Другъ

лучше новыхъ двухъ!!

Эту великую истину Гг. торговцы отлично
понимають и поэтому не должны
упустить случай предложить
своимъ покупателямъ

ЗНАМЕНИТЫЯ ПЛАСТИНКИ
со свободнымъ репертуаромъ

Сиреха-Рекордъ

„Сирена“ - остается - „Сиреной!“

≡ КРАСНЫЙ ЗВОНЪ ≡

НЕУМОЛЧНО ИДЕТЬ ПО ВСЕЙ РОССИИ
 О НЕЗАМѢНИМЫХЪ КАЧЕСТВАХЪ
 И ХУДОЖЕСТВ. ДОСТОИНСТВАХЪ
 ЗНАМЕНИТЫХЪ АППАРАТОВЪ

Пишущий Амуръ

ИЗДѢЛІЕ

ОБЩЕСТВА **ГРАММОФОНЪ** СЪ ОГР. ОТВ.

Петроградъ, Невскій пр., 45.

